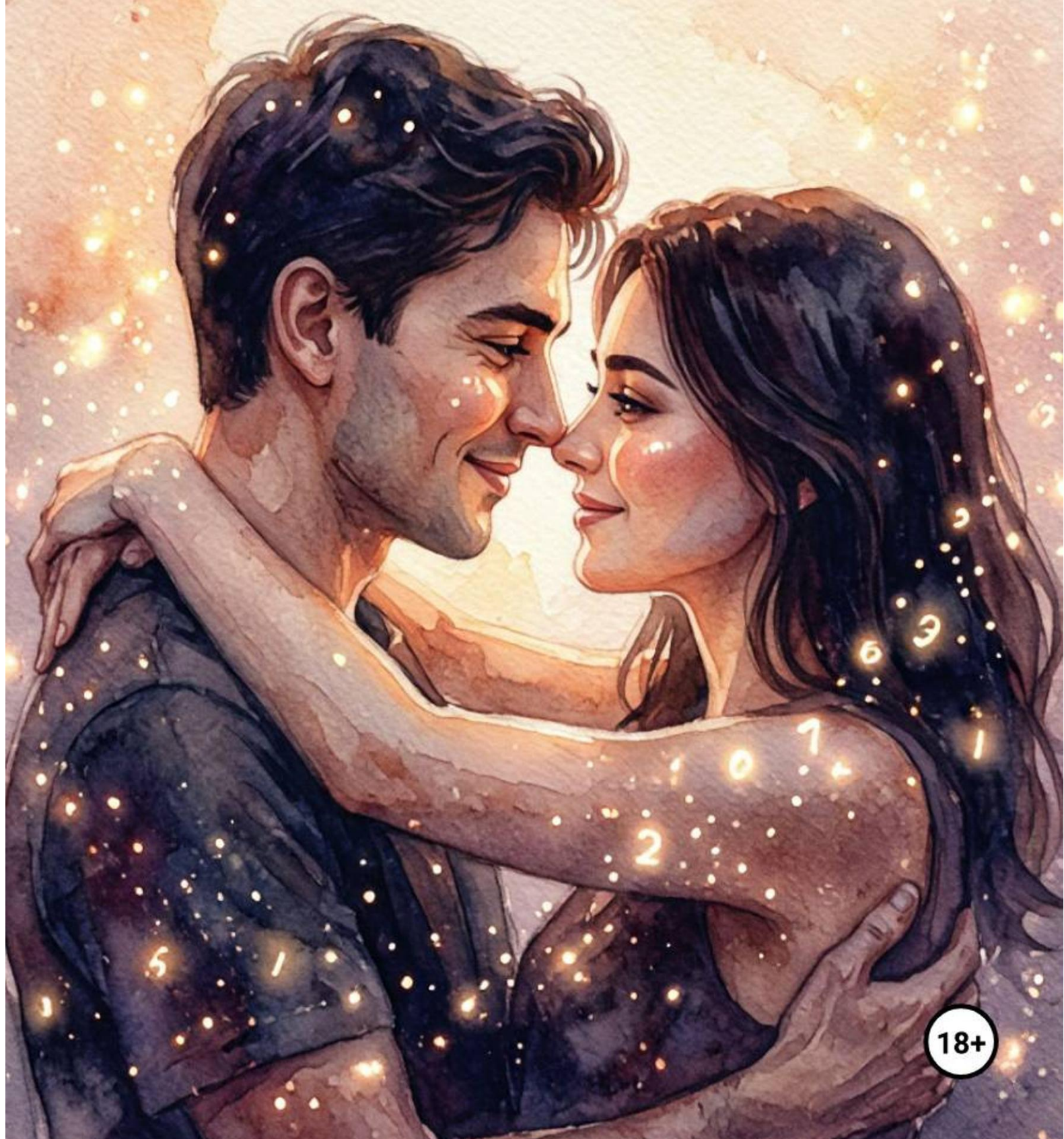

ОДНА ЦИФРА ДО СЧАСТЬЯ

АВТОР КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА

18+

Ксения Андреевна

Одна цифра до счастья

«Автор»

2026

Андреевна К.

Одна цифра до счастья / К. Андреевна — «Автор», 2026

Одно короткое сообщение. Одна ошибочная цифра в номере. И два совершенно незнакомых человека оказываются связаны друг с другом. Аня не собиралась отвечать на странное «сойду с ума» от незнакомого номера. Но что-то в этих словах — живое, настоящее, без позы — заставило её набрать ответ. Так началась история, в которой не было громких признаний и киношных жестов. Были кофе в маленькой кофейне, прогулки по осеннему парку, записки на скамейках, тишина, в которой двое впервые почувствовали, что услышаны. И одна маленькая тайна, которую предстояло раскрыть. Тёплый, искренний роман о том, как судьба иногда прячется в самых маленьких случайностях — в перепутанной цифре, в не туда ушедшем сообщении, в решении не пройти мимо. О том, что иногда самое важное начинается с неловкости, а счастье — вот оно, на расстоянии одной ошибки. Для тех, кто верит, что случайности не случайны.

© Андреевна К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужое "если"	5
Глава 2. Чужая ошибка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ксения Андреевна

Одна цифра до счастья

Глава 1. Чужое "если"

Пятница тянулась, как резинка, которую растягивают до хруста. Я сидела на кухне, рассеянно гоняя по тарелке остывшую пасту, и пыталась убедить себя, что вечер удался. В наушниках тихо шептал какой-то подкаст про выгорание, но я почти не слушала — мысли крутились вокруг одного: «Ну вот, ещё одни выходные в режиме никуда не надо, никто не ждёт».

Телефон лежал рядом, экраном вниз, будто стыдился показывать мне пустоту ленты и отсутствие новых сообщений. Только время от времени он вибрировал — то напоминание о скидке в магазине, то уведомление из чата книжного клуба, где все обсуждали новый бестселлер, а я так и не успела его дочитать.

Я уже собиралась выключить подкаст и налить себе какао, когда телефон коротко тренькнул. Звук был какой-то другой — не привычный «дзинь» уведомлений, а резкий, будто спотыкающийся.

Я перевернула телефон. На экране мигало сообщение от неизвестного номера.

«Если ты не поедешь со мной, я просто сойду с ума».

Я моргнула. Потом ещё раз. Перечитала.

— Что за... — прошептала я, чувствуя, как по спине пробежал странный холодок, не то от страха, не то от абсурдности.

Пальцы сами потянулись к экрану, будто хотели стереть эти слова, как будто от этого они перестали бы существовать. Но я не стёрла. Вместо этого я вчиталась, выискивая хоть какой-то намёк на контекст.

«Если ты не поедешь со мной...»

Кто это? Кому я могла пообещать куда-то ехать? В голове проносились обрывки разговоров: коллега звала на выставку, подруга — на пикник, мама — просто «заехать на пирог». Но ни в одном из этих сценариев не звучало такое отчаянное, почти надрывное «сойду с ума».

Может, это ошибка? Может, кто-то нажал не ту кнопку, перепутал контакт, отправил сообщение не тому человеку?

Я набрала ответ, пальцы слегка дрожали — не от волнения, а от нелепости ситуации:

«Простите, кажется, вы ошиблись номером».

Секунды тянулись, как минуты. Телефон молчал. Я отложила его, налила какао, села у окна. Дождь всё так же стучал по стеклу, город внизу зажигал огни, и всё было ровно таким же, как пять минут назад. И всё-таки — другим.

А потом телефон снова тренькнул.

«Нет, не ошибся. Просто... я уже стою у твоего подъезда. И если ты сейчас не выйдешь, я правда не знаю, что делать».

Я замерла с чашкой в руке. Какао чуть не выплеснулось на колени.

— У моего подъезда? — прошептала я, и голос прозвучал как-то чуждо, будто говорил кто-то другой.

Я подошла к окну, отодвинула штору. Внизу, под тусклым светом фонаря, стоял человек. Он держал над головой зонт, но всё равно промок — плечи тёмной куртки потемнели от дождя. Он смотрел вверх, прямо на мои окна, и в этом взгляде, даже с такого расстояния, читалось что-то отчаянное.

Сердце забилося где-то в горле. Я не знала этого человека. Точно не знала. Но в его позе, в том, как он сжимал ручку зонта, было что-то такое... будто он действительно мог сойти с ума, если я не выйду.

Я схватила куртку, сунула ноги в кроссовки, на ходу накинула капюшон. Лифт ехал невыносимо медленно, гудел, будто знал, что я тороплюсь, и нарочно тянул время. Наконец двери открылись, я выбежала в подъезд, толкнула тяжёлую дверь и оказалась под дождём.

Он меня заметил — это было видно сразу. Но он не шагнул навстречу. Не попытался прикрыть зонтом. Он просто замер, будто кто-то резко дёрнул невидимую нитку, останавливая его на полудвижении. В его глазах мелькнуло не узнавание, а чистый, неподдельный шок — как у человека, к которому внезапно обращается незнакомец на улице, называя чужим именем.

Я остановилась в паре шагов от него, чувствуя, как дождь стекает по лицу, и попыталась выдавить улыбку, чтобы хоть немного сгладить эту нелепую сцену.

— Ты... — начала я, но тут же осеклась. Звучало слишком смело, слишком по-свойски, а мы даже не были знакомы. — Прости, это ты писал? Про подъезд... про то, что сойдёшь с ума?

Он моргнул, будто пытаясь стряхнуть наваждение, и отступил на полшага, словно хотел держаться на безопасном расстоянии.

— Я? — переспросил он, голос прозвучал глухо, перекрываемый шумом дождя. — Нет. Я ничего не писал. Я... я просто жду подругу. Она опаздывает. Я обещал её встретить.

Слова повисли между нами, тяжёлые и холодные, как капли, падающие с края зонта. Всё вдруг встало на свои места: и его взгляд вверх на окна — он высматривал знакомую, и эта напряжённая поза — он просто мёрз и волновался, что она не придёт. Он не ждал меня. Он вообще не имел ко мне никакого отношения.

Сообщение было от кого-то другого. От того, кто перепутал одну-единственную цифру.

Жар стыда поднялся от груди к щекам, обжигая даже под струями дождя.

— Прости, — пробормотала я, отступая. — Прости. Я всё перепутала. Это какое-то недоразумение.

Он хотел что-то сказать — может, успокоить, может, просто подтвердить, что всё в порядке, — но я уже развернулась и пошла обратно к подъезду, почти бегом, будто хотела спрятаться от этого вечера, от этого дождя, от этой чудовищной ошибки.

Лифт снова гудел, поднимая меня наверх, и на этот раз я была рада его медлительности. Мне нужно было несколько минут, чтобы выдохнуть, чтобы собрать себя по кусочкам после этой нелепой, смешной и немного горькой ошибки.

Когда я вошла в квартиру, первым делом бросила взгляд на телефон. Экран по-прежнему светился непрочитанными сообщениями — моими отчаянными «простите», «это ошибка», «не вам». А под ними — тишина. Тот, кто отправил то самое «если», больше не писал. Может, уже понял, что промахнулся. А может, просто не знал, что ответить.

Я сняла мокрую куртку, налила себе какао и села у окна, глядя, как дождь размывает огни города. Мужчина внизу по-прежнему стоял под фонарём — теперь он уже не казался отчаявшимся, а просто терпеливо ждал. Вскоре из-за угла появилась девушка, бросилась к нему, смеясь и прикрываясь пакетом от дождя. Он тут же оживился, накинул ей на плечи свою куртку, и они пошли прочь, прижавшись друг к другу.

Одна цифра. Всего одна. И из-за неё я выбежала под дождь к чужому человеку, поверив в чужую историю, которая никогда не была моей.

Но где-то там, в этом огромном городе, был кто-то, кто действительно написал эти слова. Кто-то, для кого это «если» было настоящим, искренним, отчаянным. И, возможно, прямо сейчас он тоже смотрит в окно, сжимает в руках телефон и думает: «А вдруг она ответит?»

Я сделала глоток остывшего какао и тихо улыбнулась. Пусть эта история не началась сегодня. Но она где-то рядом. И однажды, когда придёт правильное сообщение — от правильного человека, — я не испугаюсь выйти под дождь.

Глава 2. Чужая ошибка

Минуты тянулись. Телефон молчал. И это молчание теперь казалось не пустым, а тяжёлым — будто оно ждало от меня чего-то ещё, какого-то другого слова.

Наконец экран снова загорелся.

«Знаешь, если посмотреть со стороны, это даже смешно. Представь: незнакомое сообщение, и ты просто берёшь и спускаешься вниз. В этом есть что-то отчаянно смелое... или отчаянно безрассудное. Прости, что изза меня всё так вышло. Мне правда ужасно неловко».

Я невольно хмыкнула, и напряжение, которое сжимало плечи последние сутки, чуть ослабло. Смешно. Да, если убрать дрожь в пальцах, холод дождя и ту секунду, когда сердце будто провалилось куда-то вниз, — это и правда выглядело почти комично.

«Смешно — это когда смотришь со стороны, — написала я, чувствуя, как уголки губ сами собой ползут вверх. — А когда стоишь под дождём и смотришь на чужого человека, который понятия не имеет, почему ты вообще к нему подошла, — это скорее сюрреализм».

«Прости ещё раз, — пришло в ответ. — Я бы хотел отмотать всё назад и не писать то первое сообщение. Или написать его так, чтобы оно вообще никому не пришло».

«Не надо отмазывать, — ответила я после короткой паузы. — Да, было неловко. Да, я чувствовала себя глупо. Но... знаешь, в какой-то момент, пока я бежала к двери, мне вдруг показалось, что сейчас случится что-то важное. Что вот оно — то самое если, которое меняет всё. Наверное, это звучит странно, но я даже успела на секунду обрадоваться. Так что пусть эта нелепость останется. Как напоминание, что иногда мы готовы поверить в чудо — даже если оно приходит в виде странного сообщения от незнакомца».

Долгое молчание. Я уже начала думать, что переборщила, вывалила слишком много, слишком личных мыслей на человека, которого даже не знала. Но потом пришло:

«Спасибо, что не злишься. И спасибо, что написала про это если. У меня вчера всё шло наперекосяк, и я цеплялся за любую возможность всё исправить. А в итоге запутал ещё больше. Меня Сашей зовут, кстати».

«Аня, — ответила я. — И я не злюсь. Просто хочу, чтобы эта история не заканчивалась на той самой неловкой сцене у подъезда. Пусть будет продолжение. Хотя и самое обычное: два человека, которые случайно пересеклись изза одной цифры».

«Тогда давай не про неловкость, — написал он. — Расскажи что-нибудь, что не имеет никакого отношения к вчерашнему вечеру. Что угодно. Про что ты думаешь, когда дождь стучит по окну?»

Я посмотрела в окно: капли уже не хлестали, а тихо скользили по стеклу, рисуя случайные узоры. Город потихоньку возвращался к обычной жизни.

«Я думаю про камешки, — набрала я. — У меня есть коробка с камешками, которые я собираю, потому что они кажутся мне волшебными. Глупо, наверное».

«Вовсе нет, — пришло сразу же. — В книжном, где я работаю, у меня есть полка с самыми непопулярными книгами. Я их не убираю, потому что думаю: может, однажды придёт человек, которому именно эта книга будет нужна больше всего на свете. Так что я понимаю про волшебные вещи».

Мы болтали до вечера — о пустяках, которые вдруг перестали быть пустяками. О книгах, о камешках, о том, как пахнет город после дождя, о том, как странно и одновременно правильно бывает, когда случайность вдруг оборачивается чем-то тёплым.

Когда солнце почти скрылось за крышами домов, а экран телефона начал тускнеть, Саша написал:

«Спасибо за этот вечер. За то, что не закрыла чат. За то, что рассказала про камешки. Сегодня был день, который хотелось просто стереть из календаря. А ты сделала его нормальным. Почти хорошим».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.